

Глава 1461: Запугивал Людей Ради Денег

Нин Шу приступила к тренировке. К счастью, этот даосский храм находился в малонаселённой области и был окружён пышными горами и лесами, поэтому тут было гораздо больше духовной энергии, чем в больших городах, которые были полны автомобильных выхлопов.

Как ни посмотри, это было хорошее место для ухода на пенсию. У подножия горы была деревня, но это была всего лишь захолустная деревушка.

Иногда, когда какой-нибудь житель деревни сталкивался с чем-то сверхъестественным, они приходили к старику. Обычно они платили ему сладким картофелем или тыквами, а те, у кого условия жизни были чуть получше, даже предлагали курицу.

Каждый раз старик брал с собой Тао Цинь и обучал её тому, как изгонять призраков. Если семья выглядела немного богаче, тогда он устраивал представление. Он говорил, что злобная аура этого призрака слишком сильная, поэтому им нужно как можно скорее избавиться от него, и прочее "бла-бла". Короче говоря, он запугивал людей ради денег.

Но даже так они всё равно не могли заработать достаточно, чтобы прокормить полтора десятка голодных ртов в семье. К тому же, эти дети были в фазе роста. Они были словно бездонные ямы.

Старик хотел переделать статуи Трёх Божественных Учителей и основателя Горы Мао, чтобы покрыть их золотом, но у него не было возможности этого сделать.

Развитие науки и технологии стало затягивать петлю на шее предсказателей, экзорцистов и других похожих профессий. На данный момент старик уже даже не пытался поднять техники Горы Мао на более великие вершины. Вместо этого он лишь хотел передать их, чтобы они не канули в Лету*.

Однако вся усердная работа старика была уничтожена руками Тао Цинь.

Юный возраст Тао Цинь тоже сыграл в этом роль. Если бы с этим вопросом разбирался этот старик, который был закалён годами опыта, тогда всё не стало бы так плохо.

Когда призрачный король Фэн Инь внезапно начал убивать всех на пути к этому даосскому храму, старик вынужден был сфокусироваться на защите детей. Более того, Фэн Инь был крайне силён, поэтому, в итоге, старик и дети умерли, а их души были уничтожены.

Нин Шу села на постели, продолжая культивировать. Она чувствовала, как неуловимая взглядом духовная энергия втекает в её поры и собирается в её даньтяне.

- Девочка, иди сюда.

Голос старика был таким громким, что Нин Шу услышала его даже в своей комнате. Она тут же прекратила культивировать и отправилась на поиски старика.

Когда она пришла в главный зал, она увидела старика, одетого в относительно новую мантию даосита. Его волосы снова были собраны в пучок, и он выглядел как добропорядочный старый даосит, полный достоинства и торжественности.

Когда Нин Шу увидела его в таком наряде, она поняла, что они сейчас куда-то пойдут. Она спросила:

- Что за работа на этот раз?

Старик ответил:

- Это работа в деревне внизу. Одну из семей что-то преследует, и один человек всё ещё без сознания.

Старик глянул на Нин Шу, а потом он крутанул глазами и сказал:

- В этот раз делом заниматься будешь ты. Я хочу посмотреть, чему ты научилась.

Нин Шу ободрила себя и сказала:

- Ла... ладно.

Так она теперь будет даоситом-охотником за приведениями?

Она последовала за стариком вниз с горы, чтобы повидаться с семьёй. Как только они вошли во двор, она почувствовала холодную ауру и её волосы встали дыбом.

Старик встал во дворе и стал осматриваться по сторонам. Нин Шу тоже огляделась вокруг. Это был самый обычный фермерский дом. Во дворе росла белая акация, а под ней был колодец.

Нин Шу подошла к колодцу и заглянула внутрь. Так как он был прямо под деревом, то ветки загораживали весь свет и внутри была абсолютная темнота. Она даже не увидела воды в колодце.

Дерево акации было довольно большим и закрывало почти половину этого небольшого двора. Стоя под деревом, можно было почувствовать прохладу, которая казалась даже немного зловещей.

Владелец пригласил старика и Нин Шу в дом. Как только они вошли, они увидели женщину, лежащую на постели. Её лицо было бледным, а вокруг неё витала тёмная аура.

Старик начал своё представление, сложив пальцы вместе и затрепетав взглядом. Затем он сказал Нин Шу, которая не сводила взгляда с женщины:

- Иди, взгляни на неё.

Нин Шу подошла к женщине и взяла её руку, чтобы проверить пульс. Женщине было около пятидесяти лет. Нин Шу пришла к выводу, что женщина страдает от серьёзной анемии.

Короче говоря, женщина потеряла слишком много крови.

Нин Шу осмотрела тело женщины. Она не нашла никаких крупных ран, поэтому было странно, что она потеряла так много крови.

- Даосит, как там моя жена? – спросил у старика хозяин дома.

Старик был спокойным и собранным.

- Результаты скоро будут.

Нин Шу посмотрела на старика и спросила:

- Учитель, как же это случилось?

Глава 1462: Слово Незапятнанный Бессмертный

- Всё в этом мире имеет свой дух. Подумай об этом, как следует, - сказал старик Нин Шу.

Нин Шу поняла, что он хочет, чтобы она сама всё решила.

Это явно всё имело сверхъестественное происхождение. Нин Шу окунула пальцы в киноварь, вспомнила, как изначальный хост рисовала символы экзорцизма, а потом нарисовала эти символы на лбу женщины.

Но Нин Шу никогда раньше этого не делала и, поскольку это был её первый раз, вполне естественно, что ей ничего не удалось. Она повернулась, чтобы взглянуть на старика.

Старик не выразил никаких эмоций и просто продолжил стоять на месте, словно незапятнанный бессмертный.

Нин Шу снова окунула пальцы в киноварь, сделала глубокий вдох и начала рисовать. В этот раз ей едва удалось сделать всё правильно и киноварь всосалась в кожу женщины.

Женщине тут же стало плохо. Из её лба начал просачиваться чёрный дым, а её рот широко открылся, издавая оглушительный вопль. Она начала молотить воздух руками и ногами, а на коже внезапно проявились синие вены, извиваясь, словно корни дерева. Это было очень пугающее зрелище.

- Держите её, - сказала Нин Шу, обращаясь к мужу женщины.

Затем она достала из своей тряпичной сумки бумажный талисман и прилепила его на лоб женщины. Однако, к её удивлению, бумажный талисман вскоре стал чёрным и превратился в пепел.

И в то же время вены на женщине стали ещё более заметными. Маленькие кровеносные сосуды расходились от крупных и вскоре всё её тело было покрыто кровеносными сосудами.

Нин Шу чуть испуганно не отпрыгнула. Это ещё что, блин, за чертовщина такая?

Она схватила горсть клейкого риса и прижала его ко лбу женщины. Рис начал шипеть и излучать чёрный дым, словно он горел.

Женщина больше не могла выносить боль и потеряла сознание.

Муж женщины был так взволнован, что его глаза стали совсем красными, а его руки тряслись.

Нин Шу вытерла холодный пот со лба. Внезапно, она услышала, как акация во дворе начала

шуметь. Когда Нин Шу глянула в сторону окна, она увидела, что из-за теней во дворе была зловещая темнота.

Нин Шу была уверена, что эти события наверняка как-то связаны с этим деревом.

Это дерево высасывало кровь женщины?!

- Господин даосит, прошу, спасите мою жену! – начал умолять муж женщины.

Нин Шу подошла к старику и спросила:

- Учитель, что нам теперь делать?

- Разве это не ты занимаешься экзорцизмом? – тихо ответил старик.

Нин Шу: ...

Учитель, у вашей ученицы закончились идеи. Скорее, помогите ей!

Нин Шу вышла из комнаты и уставилась на акацию, которая шевелилась несмотря на то, что не было никакого ветра. Её ветви зловеще покачивались. Оно что, блин, стало духом?

Нин Шу сказала мужчине:

- Принесите немного крови петуха.

Мужчина тут же убил петуха в курятнике и набрал полчаши куриной крови.

Нин Шу достала всё из своей тряпичной сумки и приготовилась к созданию формации заклинания. Она научилась этой формации заклинания, собирающей энергию ян, у Цин Юэ в мире культивации. Так как у неё не имелось никакого духовного оружия или духовных камней, чтобы усилить формацию, это заклинание было не очень эффективным, но этого было более чем достаточно, чтобы разобраться с этим деревом.

После того, как она нарисовала формацию заклинания для сбора ян, всё вокруг тут же осветилось. Прежде мрачный двор теперь стал таким ярким, что это практически ослепляло.

От этого яркого света листья на дереве акации начали съёживаться и излучать чёрный дым. Дерево продолжило трястись и издавать странный звук, словно человек, кричащий от боли.

Как и ожидалось, всему виной было это дерево.

Нин Шу бросила горсть клейкого риса, смешанного с куриной кровью, а потом взяла широкую кисть для киновари и наполнила её своей энергией, чтобы нарисовать заклинание на стволе дерева.

Примечание:

* Кануть в Лету - это выражение восходит к греческой мифологии, где Лета - это река забвения в подземном царстве Аида, царстве мертвых. Омываясь водами Леты или напившись из нее, умершие забывали о прожитой земной жизни.

Лета, конечно, из греческой мифологии, а вот само выражение кануть в Лету - русское. Образовано оно на базе таких устойчивых словосочетаний, как "кануть в воду", "как в воду канул", где кануть значит "упасть каплей".

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1324191>